**ВЕСТНИК ПНИПУ.
СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА
Т. 9, № 3, 2018
PNRPU BULLETIN.
CONSTRUCTION AND ARCHITECTURE**
<http://vestnik.pstu.ru/arhit/about/inf/>

DOI: 10.15593/2224-9826/2018.3.13

УДК 711.551

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННОГО ГОРОДКА В КРАСНОЯРСКЕ

Е.С. Ступникова, С.М. Геращенко, К.Ю. Шумов

Институт архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 12 января 2018
Принята: 23 апреля 2018
Опубликована: 28 сентября 2018

Ключевые слова:

военная инфраструктура, история
Красноярска, военный городок.

АННОТАЦИЯ

На основе результатов натурного изучения и архивных материалов рассматривается история строительства и архитектура ансамбля военного городка, возведенного в Красноярске в начале XX в. для 31-го Восточно-Сибирского стрелкового полка.

Выявляются принципы организации и размещения объектов военной инфраструктуры в России в начале XX века. Приводятся характеристики стилевых особенностей построек военного ведомства.

После перехода на обязательную службу в российской армии (январь 1874 г.), в связи с увеличением численности войск, особую остроту приобрела проблема размещения воинских частей. В 1876 г. в целях разрешения этой проблемы Правительством было принято распоряжение о скорейшем устройстве необходимой военной инфраструктуры – военных городков. Решение вопросов обустройства мест, назначенных для расположения воинских частей, оказалось в ведении специально созданных в военных округах хозяйственно-строительных комиссий. Были разработаны и изданы упрощенные нормы и правила, содержащие требования и общие условия постройки казарменных помещений. Постройкой объектов военной инфраструктуры на местах занимались казарменные комиссии, в состав которых входили инженеры и архитекторы.

Одним из объектов военной инфраструктуры, строительство которой особенно интенсивно развернулось в Сибири в начале XX в., стал военный городок в Красноярске. Он был предназначен для размещения 31-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, принимавшего активное участие в боевых действиях на Дальнем Востоке и после окончания Русско-японской войны (1904–1905 гг.) переведенного в Сибирский военный округ. Причиной дислокации 31-го стрелкового полка в Красноярске, как, впрочем, и других сибирских воинских частей, была остававшаяся реальной угроза нового вооруженного конфликта на восточных границах России.

Планировочная структура красноярского военного городка, разместившегося у восточной окраины столицы Енисейской губернии, на земельном участке, отведенном Городской думой, была задумана как крупный градостроительный ансамбль, сформированный на принципах регулярности. Вокруг центрального планировочного ядра ансамбля, занятого обширной площадью-плацем, были размещены имевшие различное функциональное назначение постройки. Среди выстроенных из хорошо-

© Ступникова Екатерина Сергеевна – магистрант, e-mail: stupnikovak94@gmail.com.

Шумов Константин Юрьевич – руководитель службы по контролю в области градостроительной деятельности – главный архитектор Красноярского края.

Геращенко Сергей Михайлович – кандидат архитектуры, профессор.

Ekaterina S. Stupnikova – Master Student, e-mail: stupnikovak94@gmail.com.

Konstantin Yu. Shumov – Head of Urban Development Control Service – Chief Architect of Krasnoyarsk Region.

Sergey M. Gerashchenko – Ph.D. in Architecture, Professor.

го качества кирпича двух- и трехэтажных зданий (за исключением деревянных служб при офицерских флигелях) красотой своего силуэта выделялся объем полковой церкви, имевшей посвящение в честь митрополита московского Алексия. Ее архитектура, носившая черты эклектики с элементами русского стиля, соответствовала образцовому проекту военной церкви, созданному в 1901 г. по распоряжению российских властей военным инженером Ф.М. Вержбицким. Все постройки ансамбля красноярского военного городка были возведены в «кирпичном стиле».

© ПНИПУ

HISTORY OF FORMATION OF THE MILITARY CAMP IN KRASNOYARSK

E.S. Stupnikova, S.M. Gerashchenko, K. Yu. Shumov

Institute of architecture and design Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 12 January 2018

Accepted: 23 April 2018

Published: 28 September 2018

Keywords:

military infrastructure, history of Krasnoyarsk, military town.

ABSTRACT

This article is a full-scale study based overview of a military town construction and its architecture, which was constructed in Krasnoyarsk of the early XX century for the 31st East Siberian shooting regiment.

In here organization and deployment principles of military infrastructure in Russia in the early 20th century years are discovered. Stylistic features characteristics of the military department buildings are provided as well.

After Russian army was turned into the all classes military service (in January 1874), an increased number of troops made a problem of units deployment quite actual. In 1876, in order to resolve this problem, the Government adopted an order on the rapid construction of the most necessary military infrastructure – military towns. A right to resolve these problems was provided to the specially created Economic and Construction Commissions. Simplified norms and rules were developed and published, containing requirements and general conditions on the construction of barracks. Barracks commissions which included engineers and architects were involved in construction of military infrastructure.

One of the military infrastructure objects, the construction of which was especially intensive in Siberia in 1900s, was a military town in Krasnoyarsk. It was designed to house the 31st East Siberian shooting regiment, which took an active part in the Far East military activities, and after the Russian-Japanese War (1904–1905) was transferred to the Siberian military district. The reason for such deployment, as well as any other Siberian military units, was the real threat of a new armed conflict on the eastern borders of Russia.

The planning structure of the Krasnoyarsk military town, located at the eastern edge of the Yenisei province capital, on the land area allocated by the city council, was planned to become a large town-planning ensemble, formed on the principles of regularity. Around the central planning core of the ensemble, occupied by an large square-parade ground, some buildings of various functional purposes were constructed. Among the two- and three floor buildings, built of bricks in good quality (with the exception of wooden services in the officer wings), the largest beauty was the regimental church, which was named after and in honor of Metropolitan Alexy from Moscow. Its architecture, which had eclectic features with elements of Russian style, corresponded to the exemplary design of the military church, created in 1901 by the order of the Russian authorities by military engineer F.M. Verzhbitsky. All the buildings of the Krasnoyarsk military town ensemble were constructed in a «brick style».

© PNRPU

Исследованию истории объектов военной инфраструктуры в Сибири посвящен ряд работ: Барнаульского стрелкового полка – Н.Д. Ростова, Д.С. Калашникова и М.А. Целищевой [1]. Военного городка в Ново-Николаевске (совр. Новосибирск) – Е.А. Кузнецова, в Иркутске – Н.А. Скориковой. История же комплекса зданий военного городка в Красноярске оставалась вне поля зрения исследователей.

Значительная часть русской армии в течение XIX в. не имела своих казарменных помещений. Военные размещались в квартирах жителей города или в сельской местности.

Исключением являлись гвардейские части, которые располагались в столицах империи. Местным жителям не нравилось такое положение вещей, поскольку военные создавали неудобства, да и квартирная повинность была одной из наиболее высоких повинностей податных сословий Российской империи.

Проблема размещения воинских частей становится еще более острой после введения в российской армии обязательной службы (январь 1874 г.), в связи с чем численность войск увеличилась. В 1876 г. было принято распоряжение правительства о скорейшем устройстве казарменных помещений. При этом строительство казарм велось в военных округах европейской части России. Сокращение сроков службы нижних чинов повлияло на уменьшение сроков пребывания солдат на обучении. Поскольку воинские команды находились в различных жилых помещениях, было труднее организовать систематические занятия, чем в воинских частях, расположенных компактно. В городах Сибири найти подходящие помещения было нелегко. Часто возникали конфликты между военными и местными властями из-за отсутствия подходящих помещений для расположения военных [2].

Для решения проблемы размещения военных в начале XX в. в различных городах (Иркутск, Санкт-Петербург и т.д.) появляются военные городки. Командование военных городов создает хозяйственно-строительные комиссии, в задачи которых входили вопросы подготовки тех мест, где будут располагаться воинские части. Постройка таких военных объектов происходила «через образуемые для этого на месте особые казарменные комиссии из войсковых чинов с назначением в состав этих войсковых строительных комиссий инженеров или архитекторов за наблюдением за технической стороной дела» [3]. Были разработаны упрощенные нормы для возведения казарм. Право выбора места расположения было предоставлено войскам (рис. 1). Вскоре стало понятно, что строить каменные военные казармы гораздо выгоднее, чем деревянные, так как они были более практичны.

Рис. 1. Местоположение военного городка на карте Красноярск, 1923 г.

Fig. 1. The location of the military camp on the map of Krasnoyarsk, 1923

Родоначальником 31-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, которому предстояло разместиться в зданиях красноярского военного городка, можно условно считать второй Западно-Сибирский линейный батальон. С прибытием во Владивосток батальон был переформирован во Владивостокский Крепостной пехотный полк. В 1900 г. полк был разделен

на первый и второй Владивостокские Крепостные полки. В августе 1903 г. из двух батальонов первого Владивостокского Крепостного полка был сформирован 29-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. Третий батальон и два батальона Владивостокского Крепостного полка были направлены на формирование 31-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Был сформирован еще 30-й Восточно-Сибирский стрелковый полк, а позднее прибыл 32-й стрелковый полк. Эти четыре полка составили 8-ю Восточно-Сибирскую стрелковую дивизию, которая после Русско-японской войны окажется в Приенисейском крае.

В период Русско-японской войны 1904–1905 гг. 31-й полк принимал активное участие в боевых действиях, располагаясь на острове Русском. Об этих днях упоминается в Клировой ведомости полковой церкви, которую вел полковой священник Павел Хуциев: «Вскоре, по объявлении мобилизации и начавшихся военных действий на Дальнем Востоке, 22 февраля 1904 г., была первая бомбардировка неприятелей, со стороны моря, с восточной стороны, на Русский остров, но несчастье с божьей Милостью, с людьми не было, хотя грозные бомбы угрожали опасностью всех обитателей Русского Острова... Еще несколько раз в апреле, мае и июне неприятель подходил к Русскому Острову...» [4].

В марте 1906 г. полк был переведен в село Спасское Приморской области, где был помещен на временную стоянку. В июле 1906 года по железной дороге через Манчжурию полк отправился в город Красноярск, куда и прибыл в начале августа. Здесь он был переведен на охрану железной дороги, и как пишет штабс-капитан Константинов: «...полк растет, мужается и совершенствуется в военном деле памятуя, что сибирский стрелок своей матушки Сибири не отдаст, не уступит и пяди земли никому, и за Батюшку Царя с радостью костями ляжет»¹.

После окончания Русско-японской войны (1904–1905 гг.) вернувшиеся из Манчжурии воинские части были переведены в Сибирский военный округ, так как, по мнению военного командования, по-прежнему сохранялась реальная угроза нового вооруженного конфликта на восточных границах России. «Штаты некоторых воинских частей были доведены до соответствия мирному времени, то есть их численность была заметно сокращена. Кроме того, как свидетельствуют документы, ряд воинских частей был оставлен в штатах, соответствующих военному времени, хотя об этом официально не сообщалось. К тому же после Русско-японской войны в Сибири было заметно увеличено количество новобранцев из местного населения, а также размещены воинские части, переведенные из европейской части страны в военные округа азиатской части Российской империи, а также с бывшего дальневосточного театра военных действий. Поскольку возникла необходимость перевести войска, Красноярская городская дума приняла решение доплачивать хозяевам квартир, у которых будут размещены военные чины, причем это сумма напрямую зависела от количества военных. Идея строительства компактных военных городков становилась все более актуальной. События Первой русской революции 1905–1907 гг., когда воинские части, расположенные в Сибири и на Дальнем Востоке, проявили определенные колебания, а в некоторых городах региона даже поддержали революционное движение рабочих, крестьян и служащих (Иркутск, Красноярск, Чита, Владивосток), также заставили военное командование отказаться от размещения солдат среди местного населения»².

¹ ГАКК ф161, оп. 1, д2430.

² ГАКК ф 173 оп. 1, д2400 // Журнал заседания Городской думы.

В соответствии с архивными документами, 31-й Восточно-Сибирский полк был переведен в Красноярск летом 1906 г.

Несмотря на то что в городе существовал военный городок, который представлял собою жилые казармы («Красные казармы», находящиеся на территории нынешнего Радио-завода), хозяйственные помещения, площади для строевой подготовки были слишком малы, чтобы вместить все новые и новые подразделения. Прибывающие полки, особенно после окончания Русско-японской войны 1904–1905 гг., зачастую были разбросаны по всему городу – в здании Казенной палаты, где были расположены 140 нижних чинов; флигеле Старо-Семинарских казарм, выходящем на Благовещенскую улицу; помещениях во дворе Казначейства; в обывательских квартирах в районе Старо-Базарной площади. Здесь находились дома, принадлежащие красноярским купцам Семенову и Романову. Расположенные во дворе Казенной палаты и Казначейства и заселенные военными, они создавали серьезные проблемы горожанам. Так, например, в доме М.И. Семенова по Воскресенской улице, в котором была расположена 3-я рота 31-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, 14 апреля 1907 г. в переднем дворе проводились учения этой роты. Они мешали подвозу и вывозу товара, подходу к подъезду посетителей, поэтому купец и Городская управа просили перенести учения на Театральную площадь. Такие же жалобы поступали в Городскую управу, так как проживание нижних чинов в домах городских жителей часто сопровождалось антисанитарией: ни водопроводная, ни канализационная система города не были приспособлены для такой скученности проживающих. Жители города жаловались на потоки грязной воды, которая остается после мытья и стирки проживающих в домах нижних чинов, на шум и грязь, которые царят в тесных дворовых пространствах [3].

В ноябре 1907 г. военное ведомство заявило о том, что участок вблизи Енисейского тракта совсем не подходит для строительства казарм. Кроме того, здесь находятся свалки, для окончательной ликвидации понадобится 5–6 лет, между Закачинской слободкой и тем местом, которое было выбрано, располагалось сразу три кладбища. Такие условия не могли не волновать тех, кто предполагал построить военный городок в Красноярске. В 1909 г. был сделан запрос об изменении формы подаренного участка до 100 десятин земли из-за того, что планировалось построить 2- и 3-этажные здания. Вопрос отвода земли под военный городок решался на заседаниях Красноярской городской думы.

В 1910-х гг. были построены солдатские казармы, склады и жилые дома для офицеров 31-го стрелкового полка и их семей. На территории располагалась полковая церковь, возведенная по проекту архитектора Вержбицкого (рис. 2).

Рис. 2. Казармы военного городка, 1910 г.
Fig. 2. Barracks of the military camp, 1910

На территории комплекса были построены жилые двухэтажные здания, кроме трехэтажной казармы, а также здания офицерского собрания и цейхгауза. Все здания и сооружения были возведены в «кирпичном стиле»¹. Этот стиль был распространен в России в начале XX в. не только в «казенном» строительстве, но и в гражданском, так как имел ряд преимуществ в практическом и художественном отношениях: большая прочность и меньший срок возведения, разнообразие декоративных элементов и широкий спектр цветовой гаммы – от светло-желтого до черного. К тому же применение облицовки из красного кирпича считалось рациональнее, так как использование натурального камня было дорогим, а под слоем штукатурки с непрочным гипсом скрывались преимущества материала и недостатки качества выполненных работ [5]. Кроме кирпичей брусковой формы применяли следующие виды: лекальные (не имеющие простой формы параллелепипеда), боковики, клинья, карнизные, пустотелые, облицовочные – наиболее чистой выделки, для наружных частей кладки; четверки (половина ширины обыкновенного, квадратного поперечного сечения), плитки или лещадки (в половину толщины обыкновенного) [3]. Здания военного городка в Красноярске были выполнены с цепной перевязкой кирпичной кладки. Крыши – двускатными, крыши остальных кирпичных зданий выполнены четырехскатными [6].

Уличный фасад разделен по два окна пилястрами, рустованными на первом этаже, завершающимися кронштейнами под венчающим карнизом в виде двух больших сухариков. Между каждым окном также располагаются кронштейны. Первый этаж выделен карнизом, ленточной рустовкой пилястр и центрального ризалита. Над окнами второго этажа – накладные детали, напоминающие картуши. Средняя часть центрального ризалита завершается треугольным фронтоном с П-образным элементом в верхнем углу. В тимпане располагается окно с полуциркулярной арочной перемычкой. По центру первого этажа окно с полуциркулярным завершением украшено рустом. Боковые части ризалита завершаются аттиком с рядом сухариков и двумя столбиками. Боковые ризалиты на две оси окон завершаются треугольными фронтонами с П-образным элементом и тремя узкими ложными окнами ступенчатых завершений. Карниз и низ фронтонов украшены сухариками, при этом центр ризалита выделен двумя вытянутыми сухариками. Глухие стены торцевых фасадов обрамлены пилястрами с кронштейнами. Дворовой фасад менее декорирован: пилястры с кронштейнами отсутствуют. Простой карниз небольшого вылета по всему периметру здания украшен сухариками.

Это прямоугольное в плане здание с пристроенным с западной стороны небольшим объемом, создающим дисимметрию. Декоративные элементы двухэтажной казармы более рельефные и пропорционально громоздкие, чем элементы трехэтажной казармы. Здания обеих казарм на крыше разделены поперечными брандмауэрами на три части. Между центральным и боковыми ризалитами по восемь осей окон. Ризалиты главного фасада одинаково оформлены. Треугольный фронтон ризалита имеет П-образное завершение. Карниз аттика опирается на ряд узких, близко расположенных друг к другу кронштейнов, что напоминает машикули. В П-образном завершении располагаются два кронштейна. Фронтон по оси дополнен слуховым окном с полуциркулярной арочной перемычкой и

---

¹ КККМ фотография «Военный городок».

замковым камнем. Подоконный слив окна опирается на небольшой карниз, под которым двухступенчатая прямоугольная накладная деталь, переходящая в пилястру, а затем, под междуэтажным пояском, – в кронштейн. Этот элемент ассоциируется с гирькой, применяемой в русской архитектуре. Лучковые перемычки оконных проемов второго этажа украшены карнизом с сухариками и ступенчатым замковым камнем со штрабой. Под каждым окном – узкая плита, опирающаяся на два сухарика. На пилястре между окнами, на уровне нижней дуги перемычки, – выступ на двух кронштейнах. Окна располагаются (на первом этаже – два, на втором – по одному) в неглубоких нишах. Перемычки оконных проемов первого этажа с замковыми камнями без дополнительных украшений. Ризалит фланкирован пилястрами, завершающимися на втором этаже кронштейнами, имеющими фигурный профиль и штрабу, под которой расположена ширинка. Между ризалитами – восемь окон, которые разделены попарно пилястрами. Первый и второй этаж отделены раскрепованным пояском из двух тяг с рядом поребриков между ними. Пилястры на первом этаже завершаются кронштейнами, которые представляют собой ступенчатый сухарик под опорной ступенчатой плитой. Пилястра второго этажа завершается кронштейном, который состоит из двух сухариков, опирающихся на кронштейны с фигурным профилем. Между стеной и кронштейном располагается плоская ступенчатая деталь, а под кронштейном – прямоугольная накладная деталь, формой и размером соответствующая ширинке на ризалите. Между окнами – такой же кронштейн меньшего размера. Все окна прямоугольные, с лучковой перемычкой без замкового камня. Подоконный металлический слив окна второго этажа опирается на узкую плиту с тремя небольшими кронштейнами. Украшением остальных фасадов являются междуэтажный пояс и лучковые перемычки окон. Центральная входная дверь дворового (северо-западного) фасада фланкирована узкими окнами.

На территории находились каменные трехэтажные корпуса офицерских квартир и двухэтажные солдатские казармы, вероятно, деревянная школа, храм, поликлиника, хозяйственные постройки.

Строительство церкви военного городка было выполнено в традициях православного храма. Архитектор Федор Михайлович Вержбицкий разработал специальный образцовый проект, по которому были построены военные храмы в различных городах Российской империи, в том числе в Новониколаевске (во имя Святого Георгия Победоносца) и Пскове (во имя Святого Александра Невского) [7]. Храм представляет собой однефную базилику, выполненную в эклектическом стиле с элементами русского стиля (рис. 3).

Федор Михайлович Вержбицкий (1846–1916) был гражданским инженером, специалистом по железнодорожному и казарменному строительству.

По окончании в 1871 г. Строительного училища при Министерстве внутренних дел его определили на службу в то же министерство, с откомандированием для занятий в технический строительный комитет. После получения чина губернского секретаря, летом 1872 г. он был назначен младшим инженером строительного отделения Виленского губернского правления, где проработал три года. С 1877 г. стал гражданским инженером [8]. С 1891 г. поступил на работу в технический строительный комитет Министерства внутренних дел в Петербурге. С 1900 г. являлся членом Комиссии по удовлетворению религиозных нужд в армии и по устройству казарм при военном министерстве. В годы Первой мировой войны его следы теряются [9].

Рис. 3. Церковь Александра Невского на территории военного городка
Fig. 3. Alexander Nevsky Church on the territory of the military camp

Федор Вержбицкий разработал свой образцовый проект полковой церкви по заданию военного министра Алексея Николаевича Куропаткина (1848–1925) [10, 11]. Тем не менее каждый из 66 храмов, построенных по типовому проекту Вержбицкого с 1901 по 1917 г., обладал индивидуальными особенностями, сохраняя единую архитектурную концепцию и распространенный тогда псевдовизантийский стиль.

Полковые церкви, строившиеся в самых разных частях Российской империи, отличались друг от друга высотой башенок, формой купольных луковок, формой крыльца, кокошников на боковых фасадах, окон и наличников, формой креста на фасаде, просто величиной здания; зачастую изменения вносились с целью удешевления строительства. В отношении интерьера, в частности формы или стиля иконостаса, регламентированного стандарта не было, и степень богатства внутреннего убранства определялась наличием средств [12].

Поэтому полковые церкви в Варшаве и Пскове, Смоленске и Твери, Петергофе и Петербурге, Риге (руководил будущий Михаил Эйзенштейн) и Москве, Баку и Самарканде были мало похожи друг на друга.

Не все из них сохранились. Многие полковые церкви пришлось восстанавливать уже в постсоветское время. Многие, располагавшиеся в крайних западных и южных губерниях, в наши дни действуют как католические костелы или мусульманские мечети.

Изучение истории 31-го Сибирского стрелкового полка дает возможность установить, насколько определяющим являлось возведение воинской части в Красноярске.

На основании исследования мы можем сделать вывод о том, что застройка красноярского военного городка продолжалась около 10 лет. Планировка территории подчинялась характерным особенностям воинской части, а также определенным нормам. Здания возводились в едином «кирпичном» стиле, характерном для военных построек начала XX в.

в России, но с разным набором декоративных элементов. Планировка зданий соответствовала функциональному назначению и санитарным требованиям конца XIX – начала XX в. Все здания 31-го стрелкового Сибирского полка являются потенциальными памятниками архитектуры местного значения. Развитие инфраструктуры городка повлияло на северо-восточное развитие Красноярска, так как планировка городка стала основой трассировки улиц в новых районах города.

Рис. 4. Различия в декоративных элементах полковых воинских церквей, построенных по единому типовому проекту Ф.М. Вержбицкого, 1901–1915 гг.
Fig. 4. Differences in the decorative elements of the regimental military churches built on a single standard project F.M. Verzhbitsky, 1901–1915

Сейчас бывшие казармы эксплуатируются как жилые дома. Состояние зданий удовлетворительное. Несмотря на то что наружные стены окрашены, а внутренняя планировка изменена, современный облик сохранившейся части военного городка соответствует историческому описанию. Казармы 31-го стрелкового Сибирского полка являются образцом «военных городков» конца XIX – начала XX в. городов не только Западной Сибири, но и всей Российской империи.

Библиографический список

1. Пичугина О.К. Строительство Красноярска в последней четверти XIX – начале XX в. // Баландинские чтения. – 2014. – № 1. – С. 127–129.
2. Скорикова Н.А. История планирования и застройки военного городка № 19 в Иркутске // Известия Лаборатории древних технологий. – 2017. – № 1 (22). – С. 132–147.
3. Кузнецова Е.А. Военный городок в Новониколаевске. Первые годы истории. – Новосибирск, 2014. – 90 с.
4. Карпущенко С.В. Быт русской армии XVIII – начала XX века. – М.: Воениздат, 1999. – 366 с.
5. Баяндин В.И. Использование воинских частей регулярной армии как полицейской силы в России (вторая половина XIX начало XX вв.) // Вестник Том. гос. ун-та. История. – 2011. – № 3 (15). – С. 81–85.
6. Гефнер О.В. Армия и общество в России во второй половине XIX начале XX вв.: проблема культурного диалога (на материалах Западной Сибири) // Вестник Омского университета. Серия Исторические науки. – 2014. – № 1 (1). – С. 9–19.
7. Чернобаева К.В. Комплексы зданий военных городков в Томске и Новониколаевске (1913 г.) // Баландинские чтения. – 2014. – № 1. – С. 375–385.
8. Горелов Ю.П. Сибирь в Русско-японской войне (1904–1905 гг.): историография проблемы // Вестник КемГУ. – 2012. – № 1. – С. 40–42.
9. Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия. – Чернигов: Сіверянська думка, 2006. – 444 с.
10. Гевель Е.В. Образ города в Красноярском урочище. – Красноярск: Версо, 2012. – 224 с.
11. Царев В.И., Крушлинский В.И. Градостроительство Сибири. – СПб.: Коло, 2011. – 784 с.
12. Шумов К.Ю. Александро-Невская военная церковь в Красноярске – история [Электронный ресурс] // Красноярский край. История архитектуры. – URL: http://naov.ru/articles/76_aleksandro-nevskaya-voennaya-cerkov-v-krasnoyarske.html (дата обращения: 20.12.2017).

References

1. Pichugina O.K. Stroitel'stvo Krasnoyarska v poslednej chetverti XIX – nachale XX v [Construction of Krasnoyarsk in the last quarter of XIX – early XX century]. *Balandinskie chteniia*, 2014, no. 1, pp. 127-129.
2. Skorikova N. Ah. Istoriya planirovaniya i zastrojki voennogo gorodka № 19 v Irkutske [History of planning and development of military camp № 19 in Irkutsk]. *Izvestiya Laboratorii drevnih tekhnologij*, 2017, no. 1 (22), pp. 132-147.
3. Kuznecova E.A. Voennyj gorodok v Novonikolaevske. Pervye gody istorii [The Military town of Novonikolaevsk. The first years of history]. Novosibirsk, 2014, 90 p.
4. Karpushenko, S.V. Byt russkoj armii XVIII – nachala XX veka [The life of the Russian army in the XVIII – early XX century]. Moscow, Voenizdat, 1999, 366 p.
5. Bayandin V.I. Ispol'zovanie voinskih chastej regul'arnoj armii kak policejskoj sily v Ros-sii (vtoraya polovina XIX nachalo XX vv.) [Use of military units of the regular army as a police

force in Russia (the second half of the XIX early XX centuries)]. *Vestn. Thom. state university. History*, 2011, no. 3 (15), pp. 81-85.

6. Gefner O.V. *Armiya i obshchestvo v Rossii vo vtoroj polovine XIX nachale XX vv.: problema kul'turnogo dialoga (na materialah Zapadnoj Sibiri)* [Army and society in Russia in the second half of XIX early XX centuries: the problem of cultural dialogue (on the materials of Western Siberia)]. *Bulletin of Omsk University. Historical Sciences*, 2014, no. 1 (1), pp. 9-19.

7. Chernobaeva K.V. *Kompleksy zdaniy voennyh gorodkov v Tomske i Novonikolaevske (1913 g.)* [Complexes of buildings of military towns in Tomsk, Novonikolaevsk (1913)]. *Baland-inskie chteniia*, 2014, no. 1, pp. 375-385.

8. Gorelov Yu.P. *Sibir' v Russko-yaponskoj vojne (1904 1905 gg.): istoriografiya problemy* [Siberia in the Russian-Japanese war (1904–1905): historiography of the problem]. *Vestnik Kemgu*, 2012, no. 1, pp. 40-42.

9. *The army and the reform of the military settlements in the policy of the Russian autocracy.* Chernigov, Siveryanka Dumka, 2006, 444 p.

10. Hevelius E. Vu. *Obraz goroda v Krasnoyarskom urochishche* [The image of the city in Krasnoyarsk tract]. Krasnoyarsk, Verso, 2012, 224 p.

11. Tsarev V.I., Krusinski V.I. *Gradostroitel'stvo Sibiri* [Town-Planning Of Siberia]. Saint Petersburg, Kolo, 2011, 784 p.

12. Shymov K.Y. *Alexander Nevsky military Church in Krasnoyarsk – the story* [electronic document]// Krasnoyarsk Krai. History architectry, available at: http://naov.ru/articles/76_alek-sandro-nevskaya-voennaya-cerkov-v-krasnoyarske.html (accessed 20 December 2017).